

По пути к земле я заметил, что небо над Иствудом сегодня чистое и голубое. Я вздрогнул, когда спина ударилась о землю, наверное, уже в пятнадцатый раз. Я осторожно поднял свое больное тело с каменного двора и посмотрел вверх.

Прогулочный дворик был довольно маленькой площадкой за пределами замка, больше похожей на поле, чем на настоящий прогулочный дворик. Я обильно потел, пыль прилипала к каждой частичке моего тела. Я был уверен, что завтра у меня появятся жестокие рубцы от многочисленных ударов, полученных за последние часы. Через несколько дней после похорон отца я попросил сира Мордена помочь мне в боевых тренировках. Он нашел в ней много интересного и с тех пор упорно тренировал меня каждый день. В его обязанности входило избивать меня до полусмерти, пока я не смогу нормально стоять на страже.

«Поторопись, парень, ты еще не заслужил свой чертов отдых. Неужели ты думаешь, что гребаный враг остановится и будет ждать, пока ты поднимешься на ноги?» рявкнул на меня человек со шрамом.

Он быстро привык ко мне после того, как каждый день избивал меня до полусмерти. Несмотря на его грубые слова, в них не было яда, так что я не особо возражал. В конце концов, это было для моего же блага. Я ускорил шаг и вернулся в боевую стойку, держа меч и щит так крепко, как только позволяло мое избитое тринадцатилетнее тело.

Бросив на меня быстрый взгляд, Морден вздохнул. «Сейчас ты должен тренироваться с Оливаром, мальчик. У меня есть другие обязанности». И у него, конечно, были. Сразу после своего назначения на пост мастера оружия я поручил сире Мордену подготовить пятьдесят человек, которые будут защищать мой замок, и еще пятьдесят гвардейцев, которые будут поддерживать закон и порядок в городе Иствуд. Предыдущий кастелян назначил для этой цели людей, но они были в лучшем случае некомпетентны, а в худшем - коррумпированы. Я немедленно уволил худших из них и поручил сире Мордену заменить их и обучить тех немногих, кто остался.

В этом ему помогал сир Джаретт из Иствуда. Сир Джаретт был сыном торговца древесиной в Иствуде и служил оруженосцем у лорда Рогара, а за службу был посвящен в рыцари. Когда он узнал, что я стал лордом его родного города, он вернулся и предложил мне свой меч и службу. По рассказам сира Мордена, он был разговорчивым и прямолинейным человеком, которого любили и знали горожане.

Я взглянул на Олиvara, который в свои тринадцать лет был немного старше меня, но лишь немного выше. За последнюю неделю мы с ним много времени проводили вместе на тренировках, и у нас завязалась полублизкая дружба.

Оливар был далеко не застенчивым мальчиком, а сыном одного из моих соратников. Он выглядел так, словно вырос в крепкого крепыша и вполне сносно владел мечом. Он начал подходить ко мне.

«Что ж, милорд, похоже, вам пришлось нелегко. Пришло время поколотить вас?» - усмехнулся

он, поднимая меч.

Я сузил глаза, глядя на него. «Скоро ты будешь лежать на полу, Оливар».

Несмотря на бесчисленные унижения от рук сира Мордена, а может, и благодаря им, мои навыки боя при дворе развивались довольно хорошо. Когда я дрался с Оливаром, я выиграл меньше поединков, чем он, но синяков набил немало.

Жизнь в Вестеросе подразумевает постоянное давление, заставляющее быть образцовым в вопросах военного искусства. В этом мире не только терпели, но и боготворили отбросы общества, лишь бы они умели хорошо владеть мечом или сбить человека с лошади. Ни один человек не смог бы добиться уважения в этом обществе, если бы не умел злобно колотить людей. Если я хотел заслужить уважение своих людей и благородных сверстников, я должен был уметь противостоять лучшим. Поэтому, подняв свой тренировочный меч и приняв боевую стойку, я приготовился сделать все возможное в предстоящем поединке.

Задыхаясь, мы с Оливаром снова начали кружить. Оба сузили глаза, нанося пробные удары. Я уделял особое внимание работе ног и одновременно следил за его движениями, чтобы предугадать, куда придется следующий удар. Он издал небольшой рык, когда мой следующий удар пришелся по руке, державшей его меч, но он не выронил его - способность, которая, вероятно, сослужит ему хорошую службу в будущих боях; рыцарь без меча - очень мертвый рыцарь.

Он нарушил ритм ударом сверху, который я парировал. Я заметил, что его удары сверху на мгновение оставляли его уязвимым, пока он пытался восстановить равновесие. Мы продолжали, пока он не нанес еще один высокий удар, который я использовал, чтобы войти в его защиту. Я оттолкнулся от его щита своим. Я использовал пространство, чтобы нанести ничейный удар по лодыжке. Оливар отшатнулся назад, чтобы избежать болезненного синяка от моего тренировочного меча. Воспользовавшись тем, что он потерял равновесие, я с размаху ударил его ногой вперед. Он рухнул в грязь. Я быстро двинулся вперед, чтобы поднести меч к его шее.

«Я сдаюсь, - заявил он с таким видом, словно ему насильно скормили лимон.

«Приятно быть в проигрыше, не так ли?» сказал я, ухмыляясь.

Я увидел, как губы сира Мордена дрогнули в подобии улыбки. Он редко хвалил, поэтому, когда он это делал, это значило еще больше. Я вытерла лоб и посмотрела на свои мозолистые руки. Под толстым слоем грязи образовались волдыри. Годы, проведенные в Вестеросе, заставили меня осознать, как много мы принимали как должное в моей прежней жизни. Я вздохнул, счищая грязь с рук.

Уроки боя были тяжелыми, но я наслаждался ими больше, чем любыми физическими увлечениями, которые были у меня в прежней жизни. Ощущение того, что все вокруг тает, когда ты сосредотачиваешься на победе над противником, просто невероятно. Перекинувшись

парой слов с Оливаром, я начала свой путь обратно в замок.

Я действительно нуждаюсь в ванне. Я скучаю по мылу.

Смотреть из неукрашенного окна крепкого, хоть и полуразрушенного хранилища на свои земли было занятием, не потерявшим своей новизны. Наблюдать за закатом солнца над деревней, которая теперь принадлежала мне, было очень сюрреалистично.

В этом мире, конечно, не все радуга и солнце. Гадить в ведро не очень приятно, как и прохладные ночи без окон, чтобы сохранить тепло, но, в конце концов, жизнь могла быть и хуже. Могло быть и хуже, если бы я жил в этой деревне неподалеку от Харренхолла.

В главном населенном пункте моих земель, называемом просто Иствуд, проживало чуть больше трех тысяч пятисот человек. Город был слегка укреплен деревянным частоколом, окружавшим его. Новая стража из пятидесяти человек патрулировала, но была еще плохо обучена. Но со временем ситуация улучшится.

Жители Иствуда - народ выносливый. Их основным промыслом была древесина, которую заготавливали в соседнем лесу и доставляли на север в Хейстек-Холл и на юг в Штормовой Предел. Кузнецы и другие ремесленники обрабатывали железо из шахтерского поселка в западной части моих земель, изготавливая инструменты и прочее оборудование. Окрестные земли были богаты пастбищами, на которых паслось множество овец и скота, привозивших шерсть и кожу для кожевников Иствуда.

Город был полон неиспользованного потенциала, который только и ждал, чтобы его раскрыли. Я не пытался раскачивать лодку с момента приезда. Единственными важными решениями, на которые я повлиял, были мои указы о гигиене и довольно обширная перепись населения, проводимая в настоящее время. Мои земли нельзя назвать богатыми, но география Иствуда в Штормовых землях позволяла использовать достаточно плодородную почву для земледелия, что, в свою очередь, давало возможность кормить население лучше, чем в большинстве мест на континенте.

Я был первым лордом Иствуда с первых дней после Завоевания. Раньше этими землями управляли лорды Штормового Предела, и я присягнул им напрямую, в основном из-за близости Иствуда к легендарной крепости и его стратегического расположения на дороге между Штормовым Пределом и Королевской Гаванью. Я рассматривал это как замаскированное благословение, поскольку технически это возводило меня из вассала мелкого лорда в члены высшего пэрства Штормовых земель.